— ...Хмм...

В тот день, когда он готовился покинуть постоялый двор, где останавливался последние три дня, Юджину пришлось на несколько мгновений замереть, увидев, как Кристина появилась у его дверей.

Это не был визит без предупреждения. Поскольку юноша решил покинуть Юрас и вернуться в поместье Лайонхарт сегодня, он сказал девушке, чтобы она пришла к нему в дом до полудня.

— ...Но не слишком ли много у тебя багажа?

Поразмыслив несколько мгновений над тем, что ему следует сказать, юноша в конце концов выплюнул эти слова.

Он не просто так это сказал. Багаж Кристины действительно был немаленьким. У нее был один, два, три... четыре дорожных чемодана размером с ее собственное тело.

Юджин вздохнул и покачал головой: Зачем ты набрала столько барахла?

— Это все вещи, которые мне нужны, — серьезно ответила девушка.

Юноша взглянул на открытую щель в одном из ее чемоданов. Через щель он увидел канцелярские мантии и разные вещи, которые, казалось, были набросаны беспорядочно. Не было похоже, что она купила что-то новое, вместо этого она, похоже, упаковала все, чем уже пользовалась.

— ...Когда ты вообще успела всё это упаковать? — спросил Юджин в недоумении.

— Два дня назад я наняла человека, который отправился в собор Трессия, упаковал все мои личные вещи и забрал их для меня, — рассказала Кристина.

Юноша возразил: Неужели тебе действительно нужно было брать с собой все вещи, которыми ты пользовалась там? Ты могла бы просто купить новые вещи, когда мы приедем туда...

— Я не хочу больше быть обязанной тебе какими-либо услугами, сэр Юджин, — ответила Кристина с решительным выражением лица. — С сегодняшнего дня я буду полностью независима от Юраса. Первоначально я использовала карту епископа, выданную Святым Престолом, а также карту Серджио Роджериса, но с сегодняшнего дня я больше не буду ими пользоваться.

— О... И почему нет?

— Потому что если я буду продолжать финансово зависеть от них, это не будет настоящей независимостью. Другими словами, сейчас я без гроша в кармане и без работы.

— Ну, хорошо... И у меня, и у клана Лайонхарт много денег, так что если тебе что-нибудь понадобится...

— Сэр Юджин, — снова перебила его девушка, глядя на юношу сузившимися глазами. — Разве я не сказала только что? Я не хочу больше быть в долгу перед тобой, сэр Юджин. Поэтому я должна забрать весь этот багаж с собой.

— ...В таком случае, значит ли это, что ты не хочешь комнату в особняке Лайонхарт? — поддразнил юноша.

— Если сэр Юджин хочет, чтобы я разбила палатку в саду и укрылась от утреннего холода, то я с радостью это сделаю, — уверенно заявила девушка.

В конце концов, разве это не означает, что она действительно хотела комнату?

— Разве весь этот багаж, который ты привезла с собой, не является вещами, которые были куплены по карточке епископа и карточке Роджериса? — заметил Юджин.

Кристина возразила: Строго говоря, большинство из этих предметов были не куплены мной, а переданы мне. И судя по тому, через что мне пришлось пройти в прошлом, я с лихвой окупила то, чего они стоят.

— Ладно, ладно, — небрежно согласился Юджин, распахивая плащ.

Мер, сидевшая в проеме, надулась, увидев багаж Криситны.

Поскольку ничего нельзя было поделать, девочка решила смириться с этим. Однако при мысли о том, что эта зловещая Святая с двумя личностями войдет в особняк Лайонхарт и будет витать рядом с Юджином, Мер почувствовала, как из глубины ее сердца вырываются черные облака пепла.

Девочка вздохнула: Фуууx, ты действительно двуличный человек. Зачем вообще говорить, что не хочешь быть в долгу, если ты заявляешься в его особняк без гроша в кармане и ищешь жилье?

— Сейчас у меня нет с собой денег, но если я использую свои способности, то смогу заработать столько денег, сколько захочу, разве не так? — с вызовом сказала Кристина, глядя на Мер, ее глаза слегка сощурились от удовольствия. — Я знаю, что в поместье клана Лайонхарт нет ни одного священника. Хотя у вас есть отличные целители и хороший запас зелий для их замены, магия исцеления Верховного жреца — это чудо, выходящее за рамки медицины и обычной

магии.

— Это… — замялась девочка, не в силах отрицать это.

— Смею утверждать, что в нынешнюю эпоху нет другого священника, более искусного в целительной магии, чем я. Если кто-то вроде меня готов доверить себя клану Лайонхарт в обмен на мои способности, то патриарх Лайонхарт определенно будет готов заплатить цену, — уверенно заявила Кристина.

Мер застонала в ужасе: Угхxx…

Девушка фыркнула: Хотя это правда, что сейчас у меня нет ни гроша, я не намерена вести себя как некая особа, которая использует свое маленькое тело как оружие, чтобы нагло выпрашивать еду и сладости.

— Что ты сказала? — девочка заикалась, когда в ее глазах зажглось пламя. — Я никогда не делала ничего подобного. На самом деле, я всегда была полезной. Хотя кажется, что леди Кристина не очень хорошо меня знает, но я всегда помогала магии сэра Юджина…

Девушка перебила ее: Я никогда не говорила, что это ты ведешь себя так бесстыдно, так почему ты так бурно реагируешь?

— Сэр Юджин! Я действительно ненавижу эту женщину! — воскликнула девочка, забравшись на грудь Юджина со слезами на глазах.

Юноша сделал несколько глубоких вдохов, размышляя о том, что может ждать его в будущем.

Он вздохнул: Не деритесь…

Кристина вела себя невинно: О боже, какая драка? Я просто отвечала на вопросы леди Мер.

Фамильяр быстро настучала на нее: Эта женщина посмотрела на меня и назвала бесстыжей паразиткой!

— Просто постарайтесь поладить… — рассеянно говорил юноша, похлопывая Мер по спине и укладывая багаж Кристины в свой плащ. — А как же лорд Рафаэль? Разве он не придет проводить тебя?

— Я умоляла его не делать этого. Потому что бесполезные слухи уже ходят, и ничего хорошего из этого не выйдет, если он это сделает, — рассказала девушка.

Так что это уже происходило.

— Ну, слухи в любом случае начнут распространяться, — сказал Юджин, пожав плечами.

Первоначально, в день рождения Анис, должно было быть объявлено, что Кристина прошла путь от Кандидата в Святые до полноправной Святой.

Однако девушка отказалась от любого папского признания, и Папа и кардинал приняли это. В итоге Кристина Роджерис все еще оставалась "Кандидатом в Святые", насколько это было известно миру.

Однако...

В нынешнюю эпоху девушка была единственным Кандидатом в Святые в Юрасе. Даже если она еще не была официально объявлена Святой, все жители Юраса считали Кристину Святой.

Поэтому если бы девушку даже заподозрили в том, что она покинула Юрас и присягнула клану Лайонхарт в Империи Киль, чужой стране, это привело бы к появлению очень влиятельного слуха, который было бы невозможно скрыть.

— ...Да, это, конечно, так, — медленно кивнула Кристина.

Карета, которую они заказали заранее, ждала их у входа в трактир. Их следующим пунктом назначения были врата телепортации на окраине Юраса. Они должны были прибыть в особняк Лайонхарт не позднее сегодняшнего вечера.

— Я подготовила предлог, — сообщила Кристина.

— Что за предлог? — спросил Юджин.

— Я могу заявить, что сопровождаю тебя для лечения эльфов, которые находятся под защитой клана Лайонхарт, — объяснила девушка. — Разве многие из них не страдают от Демонической Болезни?

Это могло послужить лишь предлогом. Юноша также хорошо знал, что Демоническая Болезнь эльфов неизлечима. Даже Святая Анис не смогла очистить эльфов от Демонической Болезни. Единственное, что могло остановить и облегчить Демоническую Болезнь, — это духовное влияние Мирового Древа.

...В голове Юджина начали подниматься всевозможные опасения.

Хотя это может показаться очевидным, Юджин еще не сообщил Лайонхартам, что возьмет Кристину с собой. Пытаться объяснить все через письмо было бы сложно и неловко, поэтому он просто планировал взять ее с собой и поселить в пустой комнате.

«Я не думаю, что у Патриарха будут какие-либо претензии, но...»

Девушка даже придумала правдоподобную причину своего присутствия.

Проблема заключалась в том, что такое случалось не раз и не два.

Он привел с собой Ламана Шульхова из Нахамы.

Он привез с собой из Самара более сотни эльфов.

Затем он привез Мер с собой из Арота.

И теперь он привезёт Кристину с собой из Юраса.

Гилеад может ничего особенного не сказать по этому поводу, но Ансилла может попытаться схватить его за воротник в приступе гнева.

«Нет... если подумать, она может просто пропустить это без всякого протеста.»

Юноша хорошо знал, что Ансилла была удивительно гуманной и мягкосердечной.

Когда Юджин привел с собой сотню эльфов из Самара, не предупредив её, женщина была в ярости настолько, что раздавила в руках собственный веер, но в конце концов из жалости к эльфам все же предложила лес поместья.

Через несколько месяцев, благодаря саженцам Мирового Древа, которые пересадил Юджин, вместо ухудшения их Демоническая Болезнь стала проявлять признаки улучшения, но Ансилла, которая не знала об этом факте, иногда использовала свои прогулки как предлог, чтобы заглянуть в деревню эльфов и расспросить Сигнарда о состоянии их болезни.

«Если мы скажем ей, что Кристина приехала помочь лечить эльфов...»

Хотя исцеление было исцелением, речь шла не просто о ком-то, а о Святой Империи, которой Ансилла доверит лечение своей семьи. Как могла женщина, одержимая идеей возвысить имя Лайонхарт, отказаться от такого предложения?

Или, по крайней мере, это то, что Юджин предполагал до сих пор.

***

Демонические земли...

Так с древних времен называлась земля на севере. Даже сейчас большинство людей на этом континенте по-прежнему называли ее Демоническими землями.

Даже люди, жившие на этой территории, не отрицали того факта, что это место было землёй демонов. Как следует из названия, здесь обитали бесчисленные демоны и Короли Демонов. Однако это значение претерпело значительные изменения по сравнению с тем, каким оно было сотни лет назад.

Для жителей Демонических земель Хельмута демоны были дружелюбными соседями. Они не убивали и не ели людей без разбора, как говорилось в старых историях, и не накладывали цепи на их души.

Король Демонов был не военным преступником, стремящимся растоптать весь мир под своими ногами и устроить массовую резню, а джентльменом, который был добрее и мудрее короля любой обычной страны. Король Демонов прислушивался к просьбам своих подданных, защищал их и делал их жизнь богаче и счастливее.

Это были новые Демонические земли, страна возможностей. Хотя стоимость приобретения гражданства была довольно высокой, если вы искренне желали его получить, то оно не было совсем уж недоступным. Кроме того, система поддержки иммиграции Хельмута была очень гуманной, и в зависимости от количества лет труда, на которые вы соглашались после смерти, стоимость могла быть значительно снижена.

Благодаря этому люди, живущие в более бедных странах севера, часто стучались в дверь Министерства иностранных дел Хельмута, попав под влияния "мечты Хельмута."

Город небоскребов, страна возможностей, столица Империи Хельмут, Пандемониум.

Здания в этом городе были выше, чем в любом другом городе на этом континенте. Вместо замковых башен в городе было множество высотных зданий с десятками этажей. Эти высокие небоскребы, которые не смогли бы поднять никакие человеческие силы, были доказательством величия Короля Демонов.

Среди этих небоскребов в самом центре Пандемониума возвышалось элегантное черное здание.

Это был Вавилон.

Это здание в девяносто девять этажей было не только самым высоким в Пандемониуме, но и

самым высоким во всем Хельмуте. Не скрывая ничего, Вавилон был замком Короля Демонов, где лично проживал Король Демонов Заточения, правивший всем Хельмутом.

— Хозяин замка Демона-Дракона отсутствует и в этот раз?

На девяностом этаже Вавилона Клинок Заточения Гавид Линдман стоял, заложив руки за спину, и смотрел вниз сквозь стеклянные стены здания. Далеко внизу он мог видеть лес зданий, которые, хотя и не могли сравниться с Вавилоном, все же были достаточно высокими, чтобы называться небоскрёбами. Десятки рыб, больших и маленьких, плавали между зданиями.

Это были воздушные рыбы.

Воздушные рыбы, плавающие в небе Пандемониума, были частью системы безопасности, которая держала уровень преступности в Пандемониуме под идеальным контролем. Воздушные рыбы могли наблюдать за всем городом небоскребов без каких-либо "слепых зон", передавая все, что они видели, в центр управления Вавилона.

Даже в этот самый момент, в Центре Управления на десятки этажей ниже, тысячи душ, заключивших контракт на посмертный труд, и сотни демонов, которые контролировали эти души, усердно работали над безопасностью города, копаясь в изображениях мониторинга, передаваемых воздушными рыбами.

Дверь просторного конференц-зала открылась, вошел мужчина средних лет и с улыбкой ответил на вопрос Гавида: Похоже, что так. Хотелось бы, чтобы он хотя бы послал сообщение...

Мужчина снял с головы шляпу, которая была на нем, и положил ее на стол, затем положил посох, который держал на коленях.

Цвет посоха был похож на цвет застывшей крови, а вены, покрывавшие его, извивались, словно живые.

Это была "Кровавая Мери", наряду с Акашей Мудрой Сиенны, это был один из двух единственных посохов на этом континенте, сделанных из драконьего сердца.

Этот человек был единственным из трех магов Заточения, проживавших в Хельмуте, — чернокнижник с титулом графа, Эдмонд Кодрет. Он погладил свои усы, улыбаясь.

— Неужели и на этот раз на собрании присутствуют только два слуги Заточения, я и ваша светлость? Если все будет так, то мы даже не сможем назвать это нормальным собранием, — вздохнул Эдмонд.

— На самом деле, нет никакой необходимости называть это собранием, — поправил его Гавид.

— Моим единственным намерением было просто обсудить наши мнения о текущей ситуации. У демонов и людей очень разные представления о времени, так что если мы не будем назначать такие встречи, могут пройти десятилетия, прежде чем мы снова увидим друг друга.

Эдмонд пожал плечами: Если речь идет о нескольких десятилетиях, я тоже не против. Возможно, даже дольше, чем это было бы приемлемо.

Гавид спросил: Ты все еще ищешь вечную жизнь? Ты уже должен быть близок к ней.

— Хаха... вечная жизнь, которую я сейчас обрел, — это не более чем продление моей собственной человеческой жизни, — пренебрежительно сказал Эдмонд. — Разве это можно сравнить с демонами, которые действительно вечные существа?

— Даже для нас это не такая уж большая разница. Как сильные люди могут жить долго, так и сильные демоны живут дольше остальных, — тихо пробормотал Гавид, но Эдмонд лишь широко улыбнулся, ничего не сказав в ответ.

Меч Заточения хорошо понимал причины, побудившие чернокнижника к этому. Три мага Заточения, три черных волшебника, подписавшие личный контракт с Королем Демонов, были эксцентриками. Нет, все они были людьми, которые, будучи людьми, обладали безумием, которое было нечеловеческим.

Мастер Черной Башни Магии Арота, Бальзак Людбет, хотел увидеть самый пик всей магии. Он хотел выйти далеко за пределы того, чего смогли достичь люди, и был одержим идеей "пика" магии, к которому любой человек, конечно же, не сможет прикоснуться — нет, вопрос был в том, существует ли такой "пик" вообще.

Владелец Кровавой Мери, Эдмонд Кодрет, хотел улучшить свой "род" как человека и стать совершенно новым видом. Он стремился стать новой породой людей, отказавшись от всего, что делало его похожим на человека, например, от своих мыслей и поведения. Усовершенствовав свою демоническую силу до крайних пределов, до которых только может дойти мана, он планировал претерпеть "метаморфозу" и стать новой породой людей.

Что касается Мастера подземелий пустыни, Амелии Мервин....

— ...Хм, — глаза Гавида, которые были совершенно неподвижны, внезапно дрогнули.

Он уставился на объект в ночном небе, который летел к ним издалека.

...На мгновение Меч Заточения задумался, не мерещится ли ему все это. Он даже заподозрил, не снится ли ему сейчас сон. Впервые он был так поражен с тех пор, как триста лет назад его отбросило назад буйство Глупого Хамела.

— ...Эдмонд, — отозвался мужчина.

— Да, ваша светлость? — ответил чернокнижник.

— Подойди сюда... и посмотри на это, — инструктировал Гавид. — На что это похоже?

Маг наклонил голову в сторону, с любопытством наблюдая за внезапным вызовом. Он встал с кресла и подошел к мужчине. Он стоял, прижавшись лицом к стеклянной стене, и смотрел в далекое ночное небо.

Что бы это ни было, оно было быстрым. Даже в этот момент летающий объект быстро приближался к ним. Чем ближе он приближался, тем лучше они видели внешний вид летающего объекта.

Эдмонд удивленно вскрикнул и сделал несколько шагов назад. Неужели он ошибся с заклинанием? Нет, этого не может быть. Чернокнижник покачал головой, протер глаза и снова выглянул в окно. Теперь летающий объект был так близко, что ему даже не понадобилось использовать заклинание, чтобы увидеть его очень четко.

Но это...

Это была гигантская голова.

Как еще её описать? Сделанное из дорогих и редких металлов, таких как орихалк, мифрил и адамантит, чудо магической инженерии, превращенное в летающий дирижабль... нет, в летающую голову. Одной этой головы хватило бы, чтобы купить десять зданий в Хельмуте и еще осталось бы на роскошную жизнь.

— ...Кажется... это голова, — задохнулся Эдмонд в недоумении.

Это была не простая голова. Из головы росли вьющиеся волосы, извивающиеся, как щупальца, и хлопающие, как крылья. Из макушки головы также торчали красные рога.

Огромные глаза были так же велики, как и голова, в которую они были вделаны, и мерцали, словно в них были вмонтированы звезды.

— Ахахаха!

Лоб раскололся.

Королева ночных демонов, Нуар Джабелла, с ликованием подняла руки, сидя на своем

бархатном троне.

Нуар закричала: Что вы думаете о моём Джабелл-фейсе?!

Ее крик был встречен молчанием: ...

— Изначально планировалось показать его во время церемонии завершения строительства парка Джабелла! Но он был завершен гораздо раньше, чем я ожидала, так что еще я могла сделать? Поэтому я решила сначала показать его вам. Разве это не потрясающе? — взволнованно спросила женщина.

«...» — Эдмонд и Гавид остались ошеломленными.

Не обращая внимания на их молчание, Нуар продолжила: Джабелл-фейс станет талисманом парка "Джабелла"! Джабелл-фейс будет парить в небе утром, днем, вечером и ночью... в любое время гости парка "Джабелла" смогут смотреть на это лицо и проникаться любовью и благоговением. Мучимые вожделением ко мне, они будут растрачивать свои сбережения в казино и даже тратить свои жизненные силы...

— Мне стыдно просто смотреть на это, — пробормотал про себя Гавид, покачав головой.

Эдмонд, который держался позади, также выглядел так, будто ему захотелось сказать что-то, чего он действительно не мог себе позволить.

Но Нуар не чувствовала ни малейшей обиды на их сухую реакцию.

Щёлк.

Щелкнув пальцами, металлическое выражение лица Джабелл-фейса медленно начало меняться.

«...» — Гавид и Эдмонд хранили молчание, наблюдая за улыбкой Джабелл-фейса.

Меч Заточения немного опасался, что жители Пандемониума, живущие далеко внизу, все же смогут увидеть это позорное зрелище.

— Улыбайся, — весело пропела Нуар, приподнимая уголки губ указательными пальцами в собственной улыбке.

Затем она встала со своего бархатного трона и вышла из кабины.

Щёлк-щёлк-щёлк!

Ковер на полу кабины пилота сам выдвинулся вперед. Нуар грациозно прошла по красной ковровой дорожке и подошла к стеклянной стене.

Затем она небрежно прошла сквозь стекло и вошла внутрь зала. Заметив пустые места, уголки губ женщины изогнулись в усмешке.

— Значит, хозяин Замка Демона Дракона отсутствует и на этот раз? — неосознанно повторила недавнюю фразу Эдмонда Нуар.

— Ничего не поделаешь, — ответил Гавид.

— Хах, мне очень, очень любопытно. Как долго еще ты собираешься просто позволять проблеме Замка Демона Дракона гноиться? Разве недостаточно того, что ты не замечал их последние двести лет? — потребовала Нуар.

— ...Двести лет можно считать долгим сроком, но для дракона это не так уж и долго, — возразил Гавид. — Даже если "молодой хозяин" Замка Демона Дракона не соответствует своему положению, нам все равно придется ждать еще сто лет.

— И почему именно мы должны ждать дольше? — настаивала женщина. — Из-за того, насколько редки Демонические Драконы? Видишь ли, Гавид, триста лет назад падшие драконы были редкостью и достойны того, чтобы их использовали как символ нашей силы, разве сейчас все немного не иначе?

Мужчина напомнил ей: Независимо от эпохи, драконы всегда считались великими и благородными существами. Трудно отказаться от символической важности, которая возникает после того, как такое существо пало и получило титул от Короля Демонов Заточения.

— Триста лет назад драконы действительно существовали, — легко согласилась Нуар. — Но сейчас? Прошло триста лет с тех пор, как драконы скрылись. Есть ли вообще драконы, которые все еще активны в наше время? В любом случае, для людей этой эпохи драконы — это как существа из далеких мифов. Не кажется ли тебе, что вместо такого устаревшего символа лучше было бы иметь кого-то, кто успешно стал герцогом, оставаясь при этом человеком?

Сказав это, Нуар повернулась к чернокнижнику и обратилась к нему: Что скажешь, Эдмонд? Если ты так хочешь, я с радостью одолжу тебе свою силу. Ты ведь понимаешь, что я хочу сказать? Я говорю тебе, что с радостью разорву на части молодого дракона из Замка Демона Дракона своими собственными руками.

Эдмонд неловко рассмеялся: Хаха... Я очень благодарен за предложение, но...

— Хмф, почему ты ведешь себя так невинно, — надулась женщина. — Ты мне так нравишься потому, что ты чудак. Что если хозяин Замка Демона Дракона в конце концов будет побежден, и нам придется выбирать нового герцога? Вместо одного из этих чертовых маркизов, которые шныряют вокруг меня, пытаясь держать меня в узде, даже если они мечтают о большем, я думаю, что было бы лучше вырастить такого графа, как ты, чтобы он стал герцогом.

— Я не знал, что вы так высоко обо мне думаете, — скромно оправдывался Эдмонд.

— Если ты не знал этого раньше, то имей это в виду с этого момента, — настаивала Нуар. — Если хочешь, я могу лично послать сообщение Королю Демонов Заточения. В обмен на помощь я заберу труп молодого дракона себе. В конце концов, у тебя уже есть Кровавая Мери, верно?

Гавид, который молча слушал этот разговор, вздохнул и махнул рукой в знак отказа: Не стоит говорить о таких вещах нашему Королю Демонов Заточения, он наверняка не допустит этого. И еще, Нуар, что ты вообще собираешься делать с трупом дракона, что тебе так этого хочется?

— У каждой части дракона есть свое применение, не так ли? Прежде всего, я планирую обработать его чешую, кожу и кости, чтобы сделать оружие и выставить его в качестве призов для казино "Парка Джабелла", — сказала женщина, ее ответ превзошел все воображение.

Меч Заточения уставился на Нуар, не в силах придумать, что на это ответить. Женщина лишь счастливо улыбнулась, глядя на его удивление.

— Казино парка Джабелла будет лучшим казино во всем прошлом, настоящем и будущем, — гордо заявила Нуар. — Наверняка в мире нет другого места, где оружие, сделанное из дракона, можно обменять на жетоны казино.

— ...Это наверняка будет шокирующий объект во многих отношениях, — сказал в конце концов Гавид.

— Кроме того, Драконье сердце будет пересажено в Джабелл-фейс. Генератор магии, который я сейчас установила в нём, — это здорово, но если я смогу пересадить в него Драконье сердце, разве это не будет еще удивительнее? — сказала женщина с жадностью в глазах.

Эдмонд сузившимися глазами смотрел на парящий за окном Джабелл-фейс. На первый взгляд, этот летающий объект, практически утопающий в самолюбовании, выглядел нелепо, но, будучи архиволшебником, Эдмонд понимал, что это не просто голова, наделенная способностью летать.

«Если ей даже пришла в голову идея соединить глаза своего летающего средства передвижения с собственными Демоническими Глазами, независимо от того, возможно ли это магически, я вынужден признать, насколько абсурдна мана герцогини Джабеллы», — подумал про себя чернокнижник.

Глаза Демона, которые можно было активировать одним лишь взглядом, потребляли большое количество маны. Даже среди всех Демонических Глаз, Демонические Глаза Фантазии, которыми обладала Нуар Джабелла, были одними из самых сильных среди всех Демонических Глаз, которые, как говорят, существовали в мире. Ее Демонические Глаза, как и следовало из названия, обладали способностью превращать реальность в фантазию, а фантазию — в реальность.

Нуар планировала, что этот гигантский Джабелл-фейс будет парить в небе над объектом, который также носил ее имя — Парк Джабеллы. Когда строительство парка будет завершено, в него ежедневно будут приходить многочисленные туристы. Если бы в небе парил такой причудливый объект, как "Джабелл-фейс", у вас не было бы выбора, кроме как посмотреть на него хотя бы раз, даже если бы вы не хотели его видеть.

В этот момент туристы попадали в плен Демонических Глаз Фантазии и попадали в иллюзию, созданную Нуар Джабеллой.

— ...Я знаю, что повторяюсь, но Король Демонов Заточения не отменит титул молодого хозяина Замка Демона Дракона, — напомнил Гавид Нуар.

— Тогда как насчет охоты? Мне не нравится этот молодой дракон, так что если это ради моих собственных желаний, то Король Демонов Заточения не помешает мне охотиться на него, не так ли? — спросила женщина.

— Если ты это сделаешь, я буду тем, кто остановит тебя, — сказал Гавид спокойным тоном.

Однако в глубине его глаз мерцал красный свет. Это был свет, излучаемый Демоническими Глазами Божественной Славы Гавида, Демоническими Глазами, находящимся на одном уровне с Демоническими Глазами Тьмы Айрис и Демоническими Глазами Фантазии Нуар.

— Похоже, время действительно пролетело незаметно. Ты, которого когда-то называли истребителем, вместо этого выступаешь в роли опекуна молодого дракона, — язвительно прокомментировала женщина.

Мужчина сказал правду: Дело не в защите молодого хозяина Замка Демона Дракона. Это для того, чтобы держать тебя в узде. Даже если он еще не полностью вырос, дракон все равно остается драконом. Для такой, как ты, которая и так достаточно сильна, я не хочу, чтобы ты опьянела от силы Драконьего Сердца.

Это было лишь легкое силовое предупреждение от Гавида. Нуар также вела себя жестко, вероятно, у нее не было намерения всерьез охотиться на молодого хозяина Замка Демона Дракона.

— Лааааадно, я поняла. Так может, прекратишь так жутко на меня смотреть? — Нуар жаловалась, с улыбкой зачесывая назад свои густые волнистые волосы.

На это мужчина пожал плечами и деактивировал свои Демонические Глаза Божественной Славы. Эдмонд, который только что наблюдал за ними, тоже вежливо рассмеялся и вернулся на свое место.

— Когда два герцога начинают играть в озорные шалости и притворяться, что сердятся друг на друга, мне трудно даже дышать нормально. Поэтому, пожалуйста, давайте поговорим о чем-нибудь другом, — предложил чернокнижник.

— Было ли что-нибудь интересное в последнее время? — поинтересовалась женщина.

— Я думаю, это зависит от вашего мнения о том, что считать интересным, — сказал Эдмонд, вытаскивая руку из пальто и поднимая ее вверх.

Когда его рука слегка шевельнулась в воздухе, над ней появилась беловатая сфера размером с два кулака.

Это была душа человека.

— Я не до конца уверен в этом, но… — мужчина коснулся души кончиками пальцев, пока говорил. — Похоже, что появились Герой и Святая.

Гавид сузил глаза.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2847198